

Видимо, услышав шум из их номера, дверь напротив щёлкнула и открылась. На пороге появилась Линь Мэй в розово-красном платье, с клатчем в руке. Брови были низко сведены, кончики приподняты; даже безупречный макияж не мог скрыть недовольства в её глазах.

— Ты, я погляжу, правда обожаешь совать нос в чужие дела.

Хэ Исюнь облокотился на стол, скрестив руки на груди, и безразлично ответил:

— Я просто выполняю свою работу.

Стуча каблуками, Линь Мэй подошла к их дверям. Как начальник с инспекцией, окинула номер взглядом, фыркнула и сказала:

— Никогда ещё не видела, чтобы человек при исполнении делил номер с ассистентом. Особенно ты.

Объяснять Хэ Исюнь не собирался. Сделав вид, что не понимает её намёка, он отвёл взгляд, тем самым давая понять, что разговор окончен. Не добившись желаемого ответа, Линь Мэй сузила острые глаза и переключилась на Сюй Пэй, уже не скрывая прямого интереса:

— И не думала, что он заведёт служебный роман.

Сюй Пэй искренне не понимал, как разговор так лихо перескочил на эту тему, и до сих пор никак не связывал себя с ролью «коллеги Хэ Исюня».

Ответ — и непонятно что говорить. Промолчать — невежливо. В полном недоумении он выдал ничего не значащее:

— Вот как?

Не сумев вытянуть ничего полезного, Линь Мэй быстро потеряла терпение. Лицо её похолодело. Она обернулась к номеру по диагонали и крикнула:

— Секретарь Ма, ты ещё не готов?

— Уже иду, босс! — из комнаты донёсся звук смываемой воды, и следом оттуда поспешно выскочил Ма Цзин, даже не успев вытереть после умывальника руки. — Я думал, до приёма ещё пара минут.

— Уже можно спускаться, — Линь Мэй развернулась и направилась к лифту в конце коридора, без труда лавируя по полу на своих запредельно высоких каблуках. Ма Цзин поспешил следом. Хотя ростом он был немал, рядом с Линь Мэй заметно сбивался с шага.

Их фигуры быстро скрылись за дверями лифта. Сюй Пэй оторвал взгляд от коридора и повернулся к Хэ Исюню:

— Нас покормят?

С утра он ограничился поздним бранчем и с тех пор не выпил ни глотка воды. Для человека, который пересекает границу миров, первоочередной задачей должно быть решение вопроса с едой. Для Сюй Пэя убийца и покушение стояли во вторую очередь.

Хэ Исюнь выпрямился и отступил от стола. Достал из кобуры пистолет, вынул магазин, проверил, убедился, что всё в порядке, и снова его вставил.

— Сегодня в любом случае надо следить за Линь Мэй, — сказал он.

Подразумевая, что собирается взять Сюй Пэя с собой на приём.

Сюй Пэй с облегчением выдохнул: о голоде можно было больше не думать. И одновременно немного занервничал, изредка косившись на рукоять пистолета, угадывающуюся под полкой пиджака.

— Ты только... случайно не пальни, ладно? — неуверенно спросил он.

В глубине души он склонялся к тому, что Хэ Исюнь внушает доверие: уж такой-то точно был отличником полицейской академии. Но они ещё слишком мало друг друга знали, и его невольно беспокоило, не относится ли этот офицер Хэ к тем, кто силён в теории, но не набрался практики.

Хэ Исюнь взял с тумбочки ключ от номера и вышел первым.

— Новости перечитываешь, — сказал он.

«Новости?»

Только через пару секунд до Сюй Пэя дошло, что речь про случившееся в больнице.

Значит, офицер, который снаружи казался совершенно равнодушным к общественному мнению, всё же принимал близко к сердцу, что его неправильно понимают.

Ресторан находился на втором этаже, целиком открытое пространство. Если посмотреть через перила вниз, на первый уровень, можно было увидеть роскошное, сверкающее золотом казино. За всю жизнь Сюй Пэю ещё не доводилось видеть ресторан с расстановкой «как в школьной столовой». Насколько хватал глаз, тянулись ряды длинных столов, накрытых белыми скатертями.

Местами на скатерти были заметны складки, а столешницы под ней лежали чуть наискось — видно было, что длинные столы составлены из нескольких квадратных. Скорее всего, в обычные дни корабль так не сервировали.

Вдоль стены тянулся щедрый шведский стол: один запах заставлял слюнки течь. Первая мысль Сюй Пэя была — срочно пойти и посмотреть, что там есть. Но стоило ему шагнуть вперёд, дорогу перегородил мужчина, внешне похожий на Хэ Исюня.

— Ну что это у нас тут, семейное сборище? — засунув руки в карманы, мужчина встал перед Сюй Пэем, но обращался явно к Хэ Исюню. — Ты вообще понимаешь, что это за мероприятие? Притащил свою любовницу пялиться по сторонам.

Во второй раз за день Сюй Пэя записали в «любовницы Хэ Исюня».

— Ты же знаешь, что он людей налево и направо мочит, да? — мужчина переключился на Сюй Пэя, наклонился ближе, и в лицо тому дохнуло сигаретным дымом. — Он плохой коп.

Сюй Пэя передёрнуло. Он попятился ближе к Хэ Исюню. Хорошее воспитание не позволило ему зажать нос прямо перед собеседником. К счастью, до него донёлся знакомый чистый запах можжевельника — он перебил дым и дал возможность нормально дышать.

Чисто из антипатии к этому человеку Сюй Пэй нахмурился, повернулся к Хэ Исюню и, глядя на того искоса, но явно намекая на другого, сказал:

— У него есть принципы. Он не стреляет без разбора.

При этих словах Хэ Исюнь бросил на него короткий взгляд.

— Ого, — протянул мужчина таким тоном, будто увидел что-то диковинное. С преувеличенным видом откинулся назад и, обращаясь к Хэ Исюню, добавил: — Не ожидал, что супруг так за тебя заступаться будет.

Услышав это, Сюй Пэй вспомнил пробежанный по диагонали в одной из новостей пункт о семье Хэ Исюня. Кажется, там упоминался сводный брат по отцу. Если он всё правильно запомнил, звали того Хэ Цзюнь.

Чертами лица брата и правда были похожи, но у Хэ Цзюня лицо было более впалое, с тяжёлыми кругами под глазами — сразу было видно, что живёт он во всю дурь и ничуть не выглядит таким собранным, как Хэ Исюнь.

— Думаешь, я не знаю, куда ты товар перевёл? — голос Хэ Исюня звучал спокойно, но слова моментально стерли выражение с лица Хэ Цзюня. — Я просто пока не занялся тобой. Это не значит, что я не в курсе, чем ты за спиной занимаешься.

— Да ты ебанутый! — выругался Хэ Цзюнь, резко выхватил телефон и, отойдя в сторону, набрал чей-то номер.

У Сюй Пэя было чувство, что он попал в сериал про полицейских. Любопытство взвинтилось. Когда Хэ Цзюнь отошёл на расстояние, где его уже было не слышно, он тихо спросил у Хэ Исюня:

— Какой товар?

— Наркотики, — ответил тот, взяв два подноса и протянув один Сюй Пэю. — Он ими держит молодых парней и девчонок.

В родном городе Сюй Пэя, Нучэне, и оружие, и наркотики были под строгим запретом. Услышав такое, он ощутил искреннее отвращение. Поднос он так и не взял — прежде задал серьёзный вопрос:

— Почему ты его не трогаешь? Как это вообще может быть «нет времени»?

— Потому что мы ещё не знаем, куда он всё перевёз, — сказал Хэ Исюнь, ставя поднос на стол и жестом предлагая Сюй Пэю взять себе другой.

Сюй Пэй:

— ...

Ладно. Судя по тому, как отчаянно на другом конце зала звонил Хэ Цзюнь, за кулисами уже вовсю сидела сеть, готовая накрыть крупную добычу.

Выбор на шведском столе был и правда неплох. По запаху было понятно, что мясные и овощные блюда жарили на разных маслах — кухня явно работала не спустя рукава.

Сюй Пэй накидал себе простых домашних блюд и последовал за Хэ Исюнем в поисках мест. Ряды чёрных костюмов вокруг выглядели довольно грозно. Даже когда удавалось заметить пару свободных стульев, сидевшие рядом излучали настолько отчётливое «не подходи», что сесть туда не решались.

Они прошли приличное расстояние, так и не найдя, куда приткнуться.

И как раз когда Сюй Пэй уже начал сомневаться, что места найдутся, он вдруг увидел женщину, которая недавно выручила его на досмотре. Два стула напротив как раз пустовали.

— Вон там, — Сюй Пэй дёрнул Хэ Исюня за рукав, приглашая идти следом, и направился напрямик к тому столику. — Здравствуйте, и спасибо, что тогда заступились.

Разом все вокруг будто перестали жевать. Гомон голосов втянуло, как водой губку. Тишина сгустилась такая, что слышно было, как упала бы вилочка. Оказавшись в центре всеобщего внимания, Сюй Пэй замер. Он осторожно посмотрел на севшего рядом офицера Хэ и услышал в ответ лишь оглушающее молчание.

— Садись, офицер Хэ, — первым нарушил тишину мужчина в чёрном обтягивающем свитере, сидевший рядом с женщиной. — А это?

Тишина сменилась чем-то вроде общего обречённого «ну ладно». Хэ Исюнь тяжело выдохнул и сел рядом с Сюй Пэем.

— Мой ассистент, — сказал он.

— Вот как? — мужчина, кажется, сразу почувствовал эту нотку обречённости и с улыбкой обратился к Сюй Пэю: — Приятно познакомиться, Лин Фэн.

Сюй Пэй кожей чувствовал, что перед ним важная фигура, но в лицо этого человека не знал. Он смог лишь вежливо ответить:

— Приятно познакомиться, я Сюй Пэй.

Лин Фэн снова взялся за палочки и, уже жуя, поинтересовался у сидевшей рядом женщины:

— Это ты ему помогла?

— Человек с той стороны к нему приставал, — ответила она.

Лин Фэн ещё раз посмотрел на Сюй Пэя, теперь уже оценивающим взглядом.

Вокруг, насытившись представлением, люди постепенно вернулись к своим разговорам и тарелкам.

И только теперь Сюй Пэй заметил, что здесь, по эту сторону, расстановка столов заметно отличалась. Проходы были шире, на столах стояли цветочные композиции. Стейк на тарелке Лин Фэна был отменного качества, явно заказан отдельно, а приборы — из набора получше.

Кем же был этот человек?

Перекусывая, Сюй Пэй достал телефон и начал по произношению подбирать варианты написания имени. Когда найденное в сети фото совпало с лицом напротив, он едва не поперхнулся.

Из всех возможных людей он умудрился сесть прямо напротив главаря. Неудивительно, что у Хэ Исюня был такой невыразимый вид. Там же оказалась и информация о женщине: её звали Синди, и она была телохранителем Лин Фэна.

Окинув взглядом зал ещё раз, он заметил, что и Линь Мэй с Хэ Цзюнем сидят неподалёку. Получалось, он шёл напрямик в самый «центр логова».

[Сюй Пэй: Почему ты меня не остановил?]

Хэ Исюнь отлично знал, что именно Сюй Пэй ищет в интернете. Это было не подглядывание, а законный мониторинг. Так что, получив сообщение, он не удивился.

Он неторопливо ответил:

[Ты слишком рвался к еде.]

Смирившись, Сюй Пэй глубоко вдохнул и решил просто как можно быстрее доесть. Но вдруг его накрыл странный запах — так резко, что аппетит моментально испарился.

Это была какая-то резкая, непонятная горечь, не поддающаяся точному описанию.

Что-то вроде размолотых орехов гинкго, гнилой коры дерева, прогорклых грецких орехов... Одним словом, набор ощущений, которые никак не должны были встречаться вместе.

Хэ Исюнь, сидевший рядом, заметил, как изменилось его лицо, и тихо спросил:

— Что такое?

— Какой-то странный запах, — сказал Сюй Пэй. — Прямо...

Он поискал сравнение и закончил:

— Такой же не к месту, как запах пороха на центральной площади.

Хэ Исюнь резко отложил палочки. Обычный размеренный темп речи ощутимо ускорился:

— Понюхай ещё раз.

Чтобы лучше уловить запах, нужно было отключить блокатор. Сюй Пэй провернул хвостовое кольцо на мизинце левой руки — и это движение Хэ Исюнь заметил от начала до конца.

Запах еды сразу стал ярче, густым слоем накрыл все неприятные ароматы, исходившие от сидевших вокруг головорезов. Но куда опаснее было то, что в нос Сюй Пэю ударил резкий запах сырого лука — настолько, что слёзы хлынули из глаз, словно прорвало плотину.

Раздражение было таким, что душа у него чуть ли не выскочила из тела. Он бешено моргал, хватал салфетки и прикладывал к уголкам глаз, но никакого толку — едкая волна не отступала.

Рядом был только один запах, который мог его успокоить. Уцепившись за него как за спасательный круг, Сюй Пэй резко уткнулся головой в плечо Хэ Исюня.

Приятный можжевеловый аромат словно остудил и впитал в себя всю эту жгучую едкость, голова прояснилась.

Разлившееся в глазах половодье постепенно сошло на нет. Наверное, людям свойственно избегать неприятного и тянуться к тому, что хорошо. Сюй Пэй так и остался прижатым к Хэ Исюню, не двигаясь, пока кто-то не похлопал его по спине и над головой не прозвучал голос Хэ Исюня:

— Полегчало?

Кто бы ни жевал до этого сырой лук, он, судя по всему, уже доел.

Сюй Пэй вытер уголки глаз, чувствуя, как веки налились красным, и сказал Хэ Исюню:

— Да.

И только произнеся это, он заметил, что Лин Фэн напротив смотрит на них с откровенно насмешливым любопытством, будто говоря: «Офицер Хэ как мил с ассистентом».

Сюй Пэю стало неловко. Зато Хэ Исюнь ничуть не смутился. Он убрал руку с его спины и спокойно сказал:

— Раз полегчало, давай доедим.

Раздалось мелодичное «динь-динь-динь» — кто-то ложечкой стучал по краю бокала шампанского, привлекая внимание.

— Сегодня я хотела бы лично заверить всех вас в одном, — раздался голос Линь Мэй. — Развлекательная индустрия — опора Биньши. Пока я мэр, я не позволю этой отрасли прийти в упадок...

Как и думал Хэ Исюнь, главной целью Линь Мэй на борту было именно это — усмирить и успокоить боссов развлекательной индустрии. То есть ей хотелось и гражданам угодить, и спонсоров не обидеть.

Он давно привык к её двуличию и не видел смысла вслушиваться в пустые пафосные речи. Мысли сами собой вернулись к сцене минутой раньше.

Он искренне не понимал, что делал Сюй Пэй.

Даже если запах был таким мучительным, зачем было утыкаться ему в плечо?

И смотреть потом таким взглядом...

Это что, какая-то новая форма заигрывания?

Как ни крутил, Хэ Исюнь находил поведение Сюй Пэя крайне подозрительным, до тех пор, пока...

— ... нынешние трудности всего лишь временные. Давайте преодолеем их вместе, — закончила Линь Мэй, подняла бокал шампанского и уже подносила его к губам, когда к ней вдруг бросилась чья-то фигура.

— Не пей! — Сюй Пэй выбил бокал из её руки. — Там яд.

Лента автора:

В прошлых главах у меня заклинило мозг, и я по ошибке написала, что запах у гуна — розмарин. На самом деле это можжевельник ogz

<http://bllate.org/book/16101/1698690>